С372(09)
Т601

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТІЕ

ЛОМОНОСОВСКАГО УЧИЛИЩА

ВЪ ДЕРЕВНѢ ДЕНИСОВКѢ

3-го октября 1868 г.

37
Т59

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1868.

Кабинет Севера.
4495 R.

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

С372(09) 151395
Т601
Торжественное открытие Ломоносов-
...ого училища в
...е Денисовке
...68.
10 к.

10

Архангельской Публичной Библиотеки
С372(09)
Т601
372(09)
Т59
15139

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТІЕ

ЛОМОНОСОВСКАГО УЧИЛИЩА

ВЪ Д. ДЕНИСОВКѢ.

3-го октября еще съ ранняго утра собрались жители Куростровскаго селенія къ мѣсту, на которомъ стоялъ домъ Ломоносова.

Это мѣсто къ дню открытія Ломоносовскаго училища было очищено и усыпано пескомъ; на немъ поставлены были декоративныя изображенія, имѣющаго быть построеннымъ на этомъ мѣстѣ, училища и памятника. Какъ то, такъ и другое было проэктировано и превосходно выполнено членомъ статистическаго комитета Александромъ Григорьевичемъ Тышинскимъ. Дорога на протяженіи всего Куростровскаго селенія до самой церкви была высыпана нескомъ.

Въ 12-ть часовъ начался благовѣстъ, по которому собрались къ церкви толпы народа. Къ этому времени собрались ученики и ученицы, вступившіе во вновь открываемую Ломоносовскую школу въ количествѣ 52-хъ человѣкъ; ученики и ученицы 2-хъ классцаго Холмогорскаго приходскаго училища съ ихъ на-

1966 г.
1955
2010
1948
2002
1995

372 (04)

ставниками и наставницей; родственники Ломоносова,—правнуки Марьи Васильевны Головиной, сестры Ломоносова; старшины, судьи и старосты двухъ сосѣднихъ волостныхъ правленій, и нижніе чины мѣстной Холмогорской команды.

Въ половинѣ перваго прибыли въ полной парадной формѣ Начальникъ губерніи, князь Сергій Павловичъ Гагаринъ, директоръ училищъ Константинъ Богдановичъ Пилацкій и другіе члены статистическаго комитета, какъ проживающіе въ Холмогорахъ, такъ и прибывшіе изъ Архангельска, а равно и постороннія лица.

Церковно-служеніе совершалъ Ректоръ Семинаріи отецъ Архимандритъ Донатъ, прибывшій для этой цѣли изъ Архангельска, съ причтами 15-ти приходовъ, (3 Холмогорскихъ городскихъ и 12 изъ ближайшихъ сельскихъ приходовъ).

Прежде начатія панихиды, священникъ Куростровскаго прихода, законоучитель Ломоносовскаго училища, отецъ Александръ Васильевъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

Христоименитое собраніе!

По милости Господа Бога, безъ благодатнаго содѣйствія котораго и самыя добрыя намѣренія наши не могутъ имѣть полнаго успѣха, и по мудрой и дѣятельной заботливости попечительнаго на-

чальства о надлежащемъ воспитаніи дѣтей вашихъ, въ нашемъ селѣ, въ память знаменитаго нашего земляка Михайла Васильевича Ломоносова, учреждается съ сего дня и на всегда постоянное училище.

Учрежденіе подобныхъ училищъ, христоименитое собраніе, весьма пріятно Богу, который всѣмъ человѣкамъ хощетъ въ познаніе истины пріити; учрежденіе подобныхъ училищъ весьма полезно для дѣтей вашихъ и отрадно для васъ самихъ. Дѣти ваши, выучившись въ училищѣ, будутъ имѣть надлежащія понятія о Богѣ—Творцѣ и Промыслителѣ своемъ; будутъ вѣрно знать свои обязанности къ Богу, къ ближнимъ, къ начальству, къ самимъ себѣ; будутъ имѣть понятія объ окружающей ихъ природѣ; будутъ въ состояніи свесть всякій счетъ, прочитать всякую русскую книгу, написать письмо. Читая книги, дѣти ващи въ состояніи будутъ знать все доброе, что открыто Господомъ Богомъ человѣку. Развѣ это непріятно будетъ для васъ, развѣ непріятно будетъ, когда напримѣръ въ праздникъ или другое свободное время дитя ваше возьметъ книгу и будетъ читать вамъ благочестивый какой-либо разсказъ, полезное какое либо наставленіе. Да, грамота полезна не только для вашихъ дѣтей, для васъ самихъ,—но она благодѣтельна для общей пользы всего народа, она полезна даже и для спасенія души вашей,—и я не думаю, чтобы кто либо изъ васъ не сознавалъ пользы грамотности, а потому и не буду теперь болѣе говорить о пользѣ ея, скажу только,

что дѣти ваши, въ нынѣ учреждаемомъ Ломоносовскомъ училищѣ, будутъ выучиваться грамотѣ гораздо скорѣе, чѣмъ они выучивались въ донынѣ бывшемъ училищѣ,—если вы только не будете отрывать дѣтей отъ ученія. Въ донынѣ бывшемъ училищѣ я училъ дѣтей вашихъ одинъ. На мнѣ лежатъ обязанности по церкви, по приходу; и иногда случалось, что исполняя обязанности по церкви, приходу,—или исполняя распоряженія своего начальства, я долженъ былъ оставлять обученіе дѣтей ващихъ, и дѣти оставались одни въ училищѣ—безъ дѣла. Неудивительно послѣ сего, что дѣти ваши учились въ училищѣ по 3 и болѣе годовъ. Нынѣ, это препятствіе можетъ быть устранено. Нынѣ, много заботящимся объ образованіи дѣтей вашихъ начальствомъ, назначенъ въ наше училище особый учитель, который не болѣе какъ въ полтора или много—много въ два года можетъ научить дѣтей вашихъ читать всякую рускую книгу, счесть всякій счетъ, написать письмо,—если только дѣти ваши будутъ постоянно ходить въ школу, а не разъ или два въ мѣсяцъ, какъ это часто бывало ранѣе; назначенный сюда учитель объ одномъ только и будетъ зяботиться—объ обученіи дѣтей ващихъ; онъ такъ и самъ былъ ученъ, чтобы умѣть научить дѣтей вашихъ скоро,—только, повторяю еще, нужно чтобы дѣти постоянно ходили въ школу. Съ своей стороны и я буду стараться передать дѣтямъ вашимъ все, что они должны знать о Богѣ и о всемъ Божественномъ.

Христоименитое собраніе! Если грамотность пріятна Господу Богу, полезна для дѣтей вашихъ, благодѣтельна для общей пользы всего народа, и если этой грамотѣ обѣщаютъ выучить дѣтей вашихъ скоро—если только они постоянно будутъ ходить въ школу, то не пренебрегите нынѣ тѣми способами къ надлежащему образованію дѣтей вашихъ, кои открываетъ для нихъ мудрое и попечительное начальство учрежденіемъ здѣсь навсегда училища. И не только не пренебрегите, но даже смотрите на это, какъ на дѣло промысла Божія, пекущагося о спасеніи вашемъ. Примите это какъ даръ, ниспосланный вамъ свыше—отъ Отца Небеснаго; будьте за это благодарны начальству до самой своей смерти; завѣщайте ту благодарность и дѣтямъ своимъ. Не пренебрегите, но старайтесь всѣми способами помогать учрежденію благодѣтельнаго для всѣхъ училища, старайтесь помогать своимъ расположеніемъ и безусловною готовностію исполнять все, что только требуется съ вашей стороны для достиженія настоящей цѣли-учрежденія у васъ училища. Вы спросите, что отъ васъ требуется для того? О, отъ васъ требуется очень немного. Всѣ вы конечно любите своихъ дѣтей, доставляете все необходимое для сохраненія ихъ юношеской жизни, желаете доставить имъ, а чрезъ нихъ и всему обществу, всякую пользу. Тоже дѣлайте и нынѣ, когда дѣти ваши поступятъ въ училище. Любите ихъ тою же отеческою любовію, доставляйте имъ все необходимое для ихъ существованія; не забывайте молиться за нихъ источнику

премудрости—Богу, дабы Онь, *умудряяй младенцы и изъ устъ ихъ совершаяй хвалу Себѣ*—умудрилъ и ващихъ дѣтей къ познанію преподаваемаго обученія и наставилъ ихъ на всякую истину, возрастилъ ихъ Себѣ во славу, вамъ родителямъ на утѣшеніе, церкви, начальству и всему государству на пользу; считайте ученіе книжное нужнымъ для нихъ. Сами вы при своихъ дѣтяхъ живите безукоризненно; не говорите при нихъ никакихъ худыхъ словъ, не дѣлайте никакихъ худыхъ дѣлъ;—иначе когда дѣти ваши, возьмутъ съ васъ примѣръ худой нравственности, тогда трудно будетъ поселить въ сердцахъ ихъ нравственность по Закону Божію. Вотъ все, что требуется отъ васъ —родителей для сего истинно полезнаго дѣла,—и я не думаю, чтобы кто либо изъ васъ сталъ прекословить въ образованіи дѣтямъ своимъ.

Вы же юные дѣти! Отверзите умы и сердца свои,—умы для святой истины, сердца—для святой добродѣтели. Послущайте меня, а болѣе послушайте Господа Бога: потому что отъ лица его говорю вамъ, что *страху Господню научатъ васъ*. А страхъ Господень, какъ истинная мудрость есть наилучшее добро и наилучшій даръ; знайте дѣти, что страхъ Господень полезенъ людямъ всякаго состоянія. Но юные дѣти! Чтобы стяжать вамъ страхъ Господень—этотъ даръ Божественный,—отъ васъ требуется доброе послушаніе. И такъ, всегда слушайте начальниковъ и учителей вашихъ. Послушаніе поможетъ успѣхамъ вашимъ,—принесетъ вамъ міръ и радость въ жизни, привлечетъ

на васъ благословеніе св. церкви, вниманіе многозаботливаго начальства, любовь родителей, а болѣе всего низведетъ на васъ благословеніе Божіе. Если же кто изъ васъ, дѣти, отъ дружбы съ людьми худой нравственности имѣетъ какую либо худую привычку, тотъ старайся истребить ее, потому что *въ зло художную* т.е. грѣшную *душу не внидетъ премудрость*,—а такимъ образомъ и общіе труды начальства для образованія вашего, пожалуй, останутся безполезными.

Христолюбивое собраніе! Безъ благодатной помощи Божіей, и безъ благословенія свыше отъ Отца Небеснаго, *ничтоже* не бываетъ. А потому дабы настоящее доброе начинаніе наше созрѣло и принесло добрые плоды во славу Божію, къ пользѣ общества и государства и къ отрадному утѣшенію попечительнаго начальства, много потрудившагося и много позаботившагося въ учрежденіи здѣсь постояннаго училища,—всѣ мы, и вы высокіе посѣтители, и вы родители, и вы дѣти и всѣ христіане, помолившись прежде въ этомъ св. храмѣ объ упокоеніи въ царствіи небесномъ души раба Божія Михаила Васильевича Ломоносова, въ память коего учреждается у насъ училище,—вознесемъ потомъ въ духѣ вѣры и упованія усердныя молитвы къ источнику премудрости—Богу,—и не полагаясь на свои силы, будемъ ожидать росы небесной на дѣло сіе, единственно отъ одного Господа. *Аминь*.

Послѣ этого была совершена панихида за упокой души Михаила Васильевича Ломоносо-

ва. Стройное пѣніе священниковъ производило глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ.

По окончаніи панихиды совершенъ былъ крестный ходъ, сперва къ мѣсту, гдѣ былъ домъ Ломоносова и отправлена литія; потомъ крестный ходъ отправился къ дому, занятому Ломоносовскимъ училищемъ. Здѣсь былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему дому, Святѣйшему Сѵноду, епископу Нафанаилу съ паствою и всѣмъ православнымъ христіанамъ, а потомъ всѣмъ тѣмъ, кто пожертвованіями и трудами помогъ увѣковѣчить на родинѣ память Михаила Васильевича Ломоносова.

По окропленіи дѣтей св. водою, Отецъ Архимандритъ Донатъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Любезные дѣти!

Вы слышали сегодня церковную службу, за которой молились за упокой души вашего земляка М. В. Ломоносова. Больше ста лѣтъ прошло, какъ онъ умеръ, но добрая память о немъ живетъ и теперь, какъ бы онъ вчера былъ похороненъ. Видите ли, дѣти, какое великое дѣло книжное ученье! Много учился Михаилъ Васильевичь, много добра сдѣлалъ родной землѣ своей,—вотъ его и вспоминаютъ добромъ и молятся о душѣ его. Но захотѣли добрые люди, чтобы добрая память о землякѣ вашемъ всегда жила и никогда не умирала въ

его родной деревнѣ Денисовкѣ, они собрали денегъ со всей земли русской и вотъ открываютъ для васъ училище.

«Пускай, думали умные люди, въ той деревнѣ, гдѣ жилъ великій Ломоносовъ, будетъ училище, пусть дѣтямъ его родины книжное ученье достается не съ такимъ трудомъ, съ какимъ досталось Михаилу Васильевичу. Авось выйдутъ изъ этого училища дѣти добрые—на радость и въ честь своимъ—отцу съ матерью, выйдутъ хозяева домовитые, отцы,-матери разумные, люди земскіе правдивые и въ совѣтахъ по дѣламъ общества мужи мудрые; авось они оставятъ по себѣ славу добрую, какъ оставилъ ее по себѣ Михаилъ Васильевичъ». Видите ли, дѣти, что думали о васъ люди добрые, когда хлопотали завести училище. Не посрамите же ихъ доброй надежды на васъ! Усерднымъ ученіемъ покажите, что въ родной землѣ Ломоносова не вывелись дѣти до грамоты охочіе; не выходите изъ училища—неслухами передъ отцемъ съ матерью,—мужья жены несовѣтные, отцы матери неразумныя, міру обществу въ тягость, въ безчестіе, церкви Божіей непослушные, святой матери въ огорченіе. Заслужите, дѣти, чтобы всякій встрѣчалъ добрымъ словамъ ученика школы Ломоносова, провожалъ его ровно сына роднаго, за его рѣчи умныя, дѣла мудрыя. Пусть пойдетъ о васъ слава добрая, какъ о великомъ Ломоносовѣ, отъ отцевъ къ дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ по святой Руси—матушкѣ. Такимъ способомъ вы поставите Ломоносову вѣковѣчный памятникъ въ

своемъ разумѣ и добромъ житьѣ. Вотъ о чемъ мы сейчасъ молимся, Бога на помощь призывали всѣ. Да подастъ вамъ Господь охоту и разумъ въ книжномъ ученіи, въ славу Божію, въ честь родителямъ, въ память родичу великому Ломоносову.

Не минемъ своимъ словомъ и васъ, почтенные отцы и матери! Мы попросимъ васъ: посылайте дѣтей въ школу съ радостью, Богу Господу съ благодарностью, о добромъ начальствѣ и всѣхъ добрыхъ людяхъ, изъ уваженія къ вашему земляку, наславшихъ денегъ тысячи вамъ на школу, вспоминайте съ молитвою.

Памятуйте крѣпко, что безъ ученія книжнаго нельзя дѣтямъ вашимъ ни Бога знать, ни святаго закона его исполнять какъ слѣдуетъ; нельзя ни семью, ни хозяйства добромъ править, о мірскихъ дѣлахъ вести рѣчи съ толкомъ, съ разумомъ, служить обществу въ страхѣ Божіемъ, по закону и по совѣсти, къ счастію своей волости или роднаго селенія. Не говорите мнѣ, что жили отцы и дѣды ваши безъ грамоты, и жили счастливо. Я повѣрю вамъ. Но скажу въ отвѣтъ: при отцахъ и дѣдахъ вашихъ времена были попроще, житье попривольнѣе, расходовъ поменьше, въ жизни люди были покрѣпче. А нынѣ? Рѣдкіе изъ васъ кормятся около дома, а больше идутъ на сторону за заработками. Когда дѣти были при васъ, они васъ слушались, васъ боялись и жили въ семьѣ, какъ слѣдуетъ, по закону. А ушли дѣти на сторону: за глазами безъ вашаго совѣта и безъ вашей грозы, кто удержитъ ихъ отъ дурной жизни? Не съ сердечнымъ ли со

крушеніемъ вы часто встрѣчаете дѣтей изъ заработковъ безъ копѣйки въ домъ, съ дурнымъ навыкомъ, отца дѣтямъ, женѣ мужа немирнаго, нелюбезнаго.

А когда разумное книжное ученіе и св. законъ Божескій понаставитъ вашихъ дѣтей уму-разуму, страху Божію, и ваши совѣты родительскіе крѣпче примутся въ дѣтской душѣ; тогда пускайте смѣло дѣтей вашихъ на сторону. Доброе ученіе убережетъ ихъ отъ злыхъ людей и порочныхъ дѣлъ. Тогда (скажу для примѣра) какая стать идти вашему сыну въ кабакъ дуванъ дѣлить, вмѣсто всенощной предъ святымъ праздникомъ. А побудетъ грамотный человѣкъ въ храмѣ Божіемъ передъ праздникомъ, да не съ больною головой Богу помолится утромъ въ праздникъ, потомъ съ умною книжкою, все равно, что съ разумнымъ человѣкомъ побесѣдуютъ, и всѣ праздники пройдутъ у него свято по Божьему, себѣ во здравіе и карману не въ начетъ. Полизуйтесь же, люди добрые, училищемъ Ломоносовскимъ для счастія дѣтей вашихъ и научите ихъ хранить въ памяти имя Михаила Васильевича.

Обращаю къ вамъ мою рѣчь о. законоучитель и г. учитель! Отъ вашего усердія къ дѣлу ученія, отъ вашего умѣнія вести его будетъ зависѣть успѣхъ тѣхъ ожиданій, какія имѣлись въ виду при устроеніи настоящаго училища. Примите близкокъ сердцу, память, какого великаго человѣка вамъ нужно увѣковѣчить своею школою между здѣшнимъ населеніемъ и всей Россіей. Не великихъ людей отъ

вашей школы ожидаютъ, но людей разумныхъ, на всякое добро готовыхъ и способныхъ. Господь Богъ своею благодатію да поможетъ вамъ и дѣтямъ вашимъ,-ученикамъ и ученицамъ свято и честно исполнить святое дѣло.

Рѣчь эта произвела глубокое впечатлѣніе на народъ. Намъ удавалось слышать разсужденіе о томъ, что правду отецъ архимандритъ говоритъ, что теперь безъ грамоты жить нельзя.

Послѣ рѣчи Отца Архимандрита директоръ училищъ Константинъ Богдановичъ Пилацкій обратился къ дѣтямъ съ слѣдующими словами:

Съ сегодняшняго дня училище это, существующее безъ малаго четверть столѣтія (оно было открыто въ 1844 году) начинаетъ жить новою жизнью. Вы, дѣти, будете отнынѣ не только обучены закону Божію и грамотѣ, но получите свѣдѣнія объ окружающей васъ природѣ и о своемъ отечествѣ; вамъ разскажутъ какъ возлюбленный Государь нашъ, Александръ Николаевичъ освободилъ болѣе 20 милліоновъ крестьянъ отъ рабства; васъ ознакомятъ съ правами вашими и обязанностями, и вы, уже взросшіе при новыхъ обстоятельствахъ, съумѣете для пользы себѣ и ближнимъ вашимъ приложить, пріобрѣтенныя въ семъ училищѣ свѣдѣнія, къ жизни и сами, въ свою очередь, будете въ состояніи поучать другихъ тому, чему сами научились.

Кому же вы обязаны такою будущностью? !

Вашему же земляку-Михайлу Васильевичу Ло-

моносову, въ память котораго открывается сегодня это училище, въ которомъ вы будете ознакомлены съ его жизнью; изъ нея вы можете научиться, какъ только серіозный трудъ ведетъ къ желанной цѣли. Если бы непламенное желаніе его-учиться и твердая воля исполнить это дѣло, то и не было бы сегодняшняго торжества, средства къ которому доставила вся Россія.

Покажите же, дѣти, себя достойными попеченій объ васъ начальства и сочувствія къ улучшенію вашей будущности многихъ добрыхъ людей; старайтесь пріобрѣтать свѣдѣнія, которыя вамъ пригодны будутъ въ жизни; учитесь и приложите все ваше стараніе, чтобы по возможности приблизиться къ великому вашему земляку, Михайлу Васильевичу Ломоносову, имя котораго съ благодарностью за его труды и съ глубокимъ почтеніемъ произноситъ все великое отечество наше.

Вслѣдъ за рѣчью Г. Директора была произнесена учителемъ Ломоносовскаго училища Алексѣемъ Парѳеновичемъ Широкимъ слѣдующая рѣчь:

Къ вамъ добрые люди, почтенные жители Куростровскаго селенія, хочу я повести рѣчь и поговорить хотя немножко о праздникѣ, на который сегодня, 3 октября 1868 года, всѣ мы сюда собрались. Много, очень много бывало здѣсь въ селѣ праздниковъ и Божьихъ, и Царскихъ и своихъ семейныхъ, но такихъ какъ этотъ еще не бывало; а потому грамотные люди долго—долго еще не забудутъ, да и запишутъ на память день этотъ

въ своихъ книгахъ. Сегодня у насъ въ селѣ устраивается школа, въ которую будутъ ходить ваши кровныя дѣти учиться грамотѣ, да слушать Слово Божіе! Отчего же праздникъ-то этотъ великъ?... подумаетъ другой. Вотъ въ этой-то мысли и есть вся сила; объ этомъ-то именно и нужно всѣмъ намъ поразмыслить. Давно у насъ въ селѣ Божій храмъ стоитъ, широко раскинулись наши и поля и луга, быстро течетъ наша рѣка, а на самыхъ глазахъ стоитъ родной городъ Холмогоры, изъ котораго проѣзжій гость, по пути изъ Питера иль изъ Москвы, иной разъ заѣзжаетъ посмотрѣть на мѣсто, гдѣ родился родственникъ Куростровцевъ, Михайло Васильевичъ Ломоносовъ, да посмотрѣвши, помянуть его добрымъ словомъ за то, что много намъ, русскимъ, добра сдѣлалъ. Вы, конечно, добрые люди, не одинъ разъ слыхали, что Михайло Васильевичъ Ломоносовъ былъ грамотный, да и насъ всѣхъ научилъ грамотѣ; по его книгамъ и теперь учатся и царскія и боярскія и крестьянскія дѣти; значитъ есть чѣмъ помянуть его. Вотъ чтобъ никогда-то имя его у насъ на Руси, не забылось, да и мѣсто-то гдѣ онъ родился, не поросло травой—лебедой, сегодня мы и устроили школу, въ которой нужно будетъ намъ ростить вашихъ кровныхъ дѣтей, которыя безъ грамоты, да безъ Слова Божія, походили бы на ту дикую траву—лебеду часто никому не нужную, а другой разъ, пожалуй, и при росѣ, благодати Божіей, только заглушающую и хорошую траву и разную огородную овощь. Да, грамота

великая Божія милость: войдешъ ли ты въ храмъ Божій, слышишъ слово Хростово, слышишь и понимаешь; умную ли рѣчь людскую слышишь—и понимаешь; книгу ли взялъ въ руки, какъ есть все и уразумѣлъ; поле-ли нужно засѣять, прочиталъ объ этомъ въ такой книгѣ, да съ благословенія Божія такъ и сдѣлалъ, какъ тамъ сказано; продать ли, купить ли что понадобилось, обо всемъ этомъ сперва поразсчелъ, записалъ, отсчиталъ, да и въ рынокъ или на ярмарку и отправился; громъ ли Божій грянулъ, молнія ли засверкала, видишь изъ книгъ, что это благодать Господня, а не наказаніе его—воздухъ будетъ чище, скорѣе хлѣбъ зацвѣтетъ, луга зазеленѣютъ,—вода въ рѣкѣ будетъ свѣтлая и здоровая. Тогда все радуется!... Темный же человѣкъ, малограмотный, испугается, да и побѣжитъ подъ крышу, не разумѣя, что отъ Бога скрываться не слѣдуетъ, потому что какъ грамотный книгу, такъ Богъ душу нашу читаетъ, да и мысли-то всѣ наши знаетъ. О громѣ-то Михайло Васильевичъ много въ книгахъ намъ написалъ, а тучь то никогда и не отводилъ, какъ вѣрили тому темные, неграмотные люди, а былъ истинный православный христіанинъ, а не супротивникъ какой ни на есть Богу. До Михайла Васильевича мы не знали гладкой русской рѣчи, на которой теперь всѣ мы говоримъ, да и книги такъ печатались не для всѣхъ насъ понятныя; а теперь, Слава Богу, приложи только хоть маленькое стараніе—смотришь, ужъ и уразумѣлъ хоть наперво грамоту, а потомъ ужъ съ Его благословенія—все

какъ по маслу такъ и пойдетъ. По милости Его, Божьей, я самъ русскій крестьянинъ, Мезенскаго уѣзда, деревни Долгощельской, научился грамотѣ, уразумѣлъ ее порядкомъ, теперь могу и другихъ поучить, а тѣ въ свою очередь другихъ поучатъ; вѣдь это все равно что въ Христову заутреню: затеплилъ одинъ свѣчу отъ иконы, а другой отъ него, тамъ третій, а немного погодя, смотришь и у всѣхъ православныхъ свѣчи теплятся; а свѣтъ-то такъ и разлился по всему Божьему храму и свѣтло и радостно! Мнѣ теперь, добрые родители, кровныхъ дѣтей вашихъ нужно попросить, чтобы вы мнѣ помогали въ обученіи ихъ грамотѣ; а помощь-то ваша будетъ только въ томъ, чтобы вы ихъ посылали въ школу; безъ надобности не задерживали дома, а Богъ дастъ дождемся лѣта, стало быть рабочей поры, чтобъ не отстать отъ работъ да пособить отцу—матери на поляхъ, мы ученье-то на время и оставимъ; а я какъ человѣкъ свободный тогда, съ ними уже пойду и на поля, да и тамъ, что пошлетъ Богъ на сердце, да что изъ книгъ вычитаемъ, и пораскажу имъ обо всемъ полезномъ. Въ школѣ же мы будемъ какъ дома, батюшка священникъ, да я, да дѣти ваши, вотъ и будетъ у насъ особая семья, а захотятъ родители заглянуть въ школу, да посѣтить насъ, мы тогда ужъ и Богъ знаетъ какъ рады будемъ.»

Рѣчь эта вызвала полное одобреніе народа, особенно то ея мѣсто, гдѣ сравненіемъ объяснялось распространеніе просвѣщенія.

Послѣ рѣчи Широкаго, Секретарь Статистическаго Комитета Павелъ Платоновичъ Чубинскій произнесъ стихотвореніе, написанное имъ на открытіе Ломоносовскаго училища въ дѣревнѣ Денисовкѣ.

1513 95.

«Отъ столицъ въ отдаленьи,
Въ холодной странѣ,
Въ этомъ бѣдномъ селеньи,
Крестьянской семьѣ
Рыбака-морехода
Господь даровалъ,
Къ прославленью народа,
Сынка. И не зналъ
Рыбачекъ небогатый,
Что сынъ богатырь.
Что ни силой, ни златомъ
Удивитъ онъ міръ;
Что уловитъ онъ въ сѣти
Не рыбъ, не звѣрей. . . .
Что онъ будетъ совѣтникъ,
Наставникъ царей;
Что путемъ многотруднымъ
Все извѣдаетъ самъ.
Между мудрыми мудрый
Науку дастъ намъ;
Что родимаго слова
Покажетъ красы;
Просвѣщенья роднаго
Великой Руси
Онъ поборникомъ будетъ,

Кабинет Сенат

Могучимъ бойцомъ,
Первымъ русскимъ ученымъ
И первымъ пѣвцомъ.
Такъ поклонимся жъ дружно
Деревнѣ глухой,
Что дала исполина
Россіи родной!
И отъ сердца привѣтъ нашъ
Здѣсь братьи меньшой
Отдадимъ—отъ нея
Ломоносовъ пришолъ
Пожелаемъ душой
Что бы школа росла,
Что бы въ этой глуши
Она плодъ принесла;
Что бы мракъ исчезалъ
Съ нашихъ селъ—деревень,
Что бы свѣтъ проникалъ
Въ умы темныхъ людей,
Что бъ чрезъ сотни хоть лѣтъ
Съ этой школы простой
Снова вышелъ на свѣтъ
Геній Руси святой!»

Здѣсь кстати будетъ сказать объ училищѣ. Домъ для Ломоносовскаго училища нанятъ у крестьянки Ирины Егоровны Лопаткиной, правнуки Марьи Васильевны, сестры Ломоносова. Помѣщеніе его состоитъ изъ четырехъ чистыхъ комнатъ, изъ которыхъ первую занимаетъ библіотека, и она же служитъ

12192.

сборною для учениковъ съ вѣшалками по стѣнамъ и сосудомъ для воды.

Другія двѣ комнаты предназначены собственно для классовъ, стѣны которыхъ, въ первой украшены портретами ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Михайла Васильевича Ломоносова, оба писаны масляными красками, въ золоченыхъ рамахъ, и изображеніемъ просвѣтителей Россіи Кирила и Меѳодія; во второй —такими же портретами, только литографированными и въ меньшемъ видѣ, видомъ деревни Денисовки, мѣстомъ родины Ломоносова и изображеніемъ памятника ему воздвигнутаго въ Архангельскѣ. Для училища Г. Начальникомъ губерніи пожертвована икона въ серебряной позолоченной ризѣ, а Г. Директоромъ училищъ подарены картины: изъ священной исторіи и Исторіи Россіи, Золотова и девять картинъ для нагляднаго обученія по хлѣбопашеству. Классы вообще имѣютъ туже обстановку, какъ и всѣ вообще городскія училища; затѣмъ четвертая комната назначается для помѣщенія учителя. На самомъ же училищѣ красуется надпись «*Ломоносовское Училище*».

По открытіи такимъ образомъ училища, Начальникъ губерніи и всѣ прибывшіе изъ Архангельска и Холмогоръ отправились въ Холмогоры, причемъ собравшіяся толпы народа провожали Начальника губерніи едино-

душными и продолжительными криками «ура!»

Затѣмъ жители Курострovскаго и Залывскаго селеній, исправлявшіе дорогу и усыпавшіе всю улицу пескомъ, были угощены водкою.

Послѣ этого холмогорская воинская команда, занявъ мѣсто предъ изображеніемъ памятника, пѣла народныя пѣсни; этому примѣру послѣдовали мѣстные жители, изъ которыхъ образовалось нѣсколько кружковъ.

Въ 6 часовъ вечера декоротивныя изображенія освѣщены были зажженными смоляными бочками, причемъ пѣсни мужчинъ-пѣсенниковъ замѣнились пѣснями курострovскихъ дѣвушекъ. Крестьяне цѣлый день не расходились и оставались до глубокаго вечера, любуясь освѣщенными декораціями. Когда въ 8 часовъ декорацію памятника стали снимать для переноски въ Холмогоры, дѣвушки запѣли «отъѣзжаетъ миленькій во дороженьку.»

Торжественное открыіе училища произвело сильное впечатлѣніе на народъ, и это уже одно заставило ихъ думать, что должно быть училище будетъ не похоже на прежде бывшія сельскія училища; причемъ крестьяне заявляли, что если въ училищѣ дѣйствительно будутъ учить скоро, то не останется ни одного мальчика, ни одной дѣвочки безъ ученія.

Наканунѣ дня открытія, когда по оконча-

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКИ

ніи декоративнаго изображенія будущаго училища и памятника, декораціи эти были освѣщены зажженной соломой, то крестьяне нѣсколько разъ кричали «ура!» и нѣсколько разъ приносили соломы и освѣщали изображенія для собственнаго удовольствія.

По возвращеніи изъ Куростровскаго селенія, всѣ пріѣзжіе изъ Архангельска, гости, были приглашены Холмогорскимъ обществомъ на обѣдъ, который и былъ данъ въ 5-ть часовъ въ домѣ Ерюхиной. Всѣ присутствующіе были подъ вліяніемъ совершившагося событія; другаго разговора, какъ о Михайлѣ Васильевичѣ Ломоносовѣ не было за обѣдомъ. Первый тостъ былъ предложенъ городовымъ старостою Александромъ Ивановичемъ Сидѣльниковымъ за здоровье Государя Императора и встрѣченъ былъ громкимъ и продолжительнымъ ура. Второй тостъ былъ провозглашенъ Холмогорскимъ купцомъ Дмитріемъ Ивановичемъ Ерюхинымъ *за процвѣтаніе русской науки и за благоденствіе русскаго народа;* тостъ этотъ былъ встрѣченъ весьма сочувственно. Вслѣдъ за нимъ, по желанію общества, было прочтено Александромъ Евлампиевичемъ Пробкинымъ стихотвореніе Розенгейма, по случаю столѣтняго юбилея Ломоносова. Стихотвореніе было прочтено такъ превосходно, что публика потребовала повторенія, что и было исполнено.

Третій тостъ былъ предложенъ городовымъ старостою за здоровье г. начальника губерніи, причемъ г. Сидѣльниковъ высказалъ, что *предлагая хлѣбъ-соль Его Сіятельству, Холмогорское общество пользуется случаемъ выразить ему признательность за неусыпныя заботы о крав.*

На это князь Гагаринъ отвѣчалъ:

Милостивые Государи.

На предложенный вами тостъ спѣшу заявить, что признаніе моихъ трудовъ тѣмъ населеніемъ, которому я служу, составляетъ для меня цѣнную награду. Переходя къ случаю, вызвавшему меня въ вашъ городъ,—къ открытію Ломоносовской школы, я долгомъ считаю увѣрить васъ, что я отношу этотъ случай къ лучшимъ событіямъ моей служебной жизни и усердно просить всѣхъ мѣстныхъ охранителей интересовъ правительства оказывать содѣйствіе, и подкрѣпленіе дальнѣйшему ея процвѣтанію.

Нынѣшній день останется всегда памятнымъ для меня.

Благодарю васъ, мм. гг. за предложенный тостъ.

Послѣ этого Аполинарій Палладіевичъ Покровскій прочелъ стихотвореніе Полонскаго *хандра и сонъ Ломоносова*; стихотвореніе было прочтено весьма выразительно и произвело глубокое впечатлѣніе на общество. Стихотвореніе это, изображая внутренній міръ Михаила

Васильевича, этого одинокаго, энергическаго борца за русское просвѣщеніе среди иностранной академіи, среди малоразвитаго общества, не могло не произвести этого впечатлѣнія.

Потомъ, купецъ Иванъ Васильевичъ Ерюхинъ произнесъ слѣдующую рѣчь: «Милостивые Государи! Сегодня мы собрались здѣсь по случаю многозамѣчательнаго событія. Сегодня на родинѣ Михайла Васильевича Ломоносова, благодаря Архангельскому Статистическому Комитету, открыта школа. Такимъ образомъ совершилось дважды почтенное дѣло, на родинѣ Ломоносова, великаго поборника русскаго просвѣщенія, воздвигнутъ памятникъ такой, который будетъ распространителемъ просвѣщенія. И такъ дѣло сдѣлано и намъ остается пожелать процвѣтанія школы. Господа за процвѣтаніе Ломоносовской школы! Ура!» Этотъ тостъ, какъ и предъидущіе, былъ встрѣченъ съ большимъ сочувствіемъ. На него отвѣчалъ секретарь Статистическаго Комитета Павелъ Платоновичъ Чубинскій слѣдующею рѣчью: «М.м. Г.г. Архангельскому Статистическому Комитету принадлежитъ, какъ и инпціатива, такъ и выполненіе совершившагося сегодня дѣла. Здѣсь будетъ совершенно умѣстно вспомнить, кому у насъ принадлежитъ первая мысль почтить память

Ломоносова. Когда приближалась столѣтняя память Михаила Васильевича Ломоносова, членъ нашего Комитета О. Архимандритъ Донатъ предложилъ почтить его юбилей празднествомъ и посвятить труды Статистическаго Комитета памяти Ломоносова, украсивъ его портретомъ, видами деревни Денисовки и воздвигнутаго въ Архангельскѣ памятника, а равно помѣстить въ трудахъ его біографію. Все это было исполнено. Но на этомъ комитетъ не остановился. Воскресшая память Ломоносова, вызвала и другія предпріятія состороны Комитета къ увѣковѣченію памяти Ломоносова на мѣстѣ его родины. Бывшій Директоръ училищъ Иванъ Оттоновичъ Смольянъ предложилъ воздвигнуть памятникъ Ломоносова въ деревнѣ Денисовкѣ. Мною была предложена стипендія при Архангельской Гимназіи для образованія одного изъ крестьянъ Архангельской губерніи. Когда стипендія эта была учреждена, когда на памятникъ была отчислена потребная сумма, родилась мысль объ обращеніи остатковъ, равно суммъ по продолженной подпискѣ, на учрежденіе училища въ деревнѣ Денисовкѣ. Это училище теперь уже открыто. Такимъ образомъ, благодаря инціативѣ О. Архимандрита Доната, память Михаила Васильевича Ломаносова увѣковѣчена на его родинѣ, а потому, М.м. Г.г.

долгъ справедливости и признательности побуждаетъ меня предложить тостъ за здоровье перваго виновника мысли объ увѣковѣченіи на родинѣ памяти Михаила Васильевича Ломоносова, О. Архимандрита Доната!» Тостъ этотъ былъ встрѣченъ громкимъ и единодушнымъ »ура».

О. Архимандритъ поблагодаривъ за то, что вспомнили его заявленія, высказалъ, что еслибы въ средѣ Статистическаго Комитета не было энергическихъ дѣятелей, то его заявленіе не получило бы такого развитія и не повело бы къ осуществленію такихъ достойныхъ предпріятій, каковы стипендія и школа. Онъ весьма счастливъ, что его заявленіе повело къ такимъ результатамъ, каково событіе нынѣшняго дня. При этомъ О. Архимандритъ указалъ на почтенные труды Владиміра Ивановича Ламанскаго, которые воскресили во всей Россіи память Михаила Васильевича Ломоносова и признательность къ нему теперешняго поколѣнія.

Затѣмъ секретарь комитета продолжалъ:

«Еще нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, мы не могли бы приступить къ открытію училища, но, благодаря двумъ тысячамъ рублей, присланнымъ княземъ Щербатовымъ, открытіе школы ускорилось. Деньги эти составляютъ

остатокъ отъ Ломоносовскаго капитала, собраннаго въ Петербургѣ. Препровождая ихъ, князь Щербатовъ, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго въ 9-й день февраля 1868 года положенія Комитета Министровъ, просилъ передать по усмотрѣнію Комитета въ одно изъ народныхъ училищъ Архангельской губерніи, учрежденныхъ въ память Ломоносова и преимущественно въ училище мореходовъ. Деньги эти поступили въ общую сумму пожертвованій на Ломоносовское училище въ деревнѣ Денисовкѣ. Поэтому м.м. г.г., я предлагаю тостъ за князя Щербатова и за всѣхъ тѣхъ, кто содѣйствуетъ и сочувствуетъ дѣлу развитія мореходства на водахъ Бѣлаго моря.» Тостъ этотъ былъ встрѣченъ громкимъ ура! Вслѣдъ за симъ, по желанію общества, отъ имени начальника губерніи была отправлена слѣдующая телеграмма г. Президенту Академіи Наукъ: «Ломоносовская школа открыта. Архангельское и Холмогорское общества, извѣщая объ этомъ Академію, благодарятъ князя Щербатова, за оказанное имъ подкрѣпленіе 2000 руб. и просятъ передать ихъ благодарность».

Послѣ этого Директоръ училищъ предложилъ тостъ за секретаря Статистическаго Комитета Павла Платоновича Чубинскаго, много потрудившагося въ дѣлѣ увѣковѣченія памяти

Ломоносова на его родинѣ. Г. Чубинскій, поблагодаривъ почтившее его своимъ вниманіемъ общество, прочелъ выше приведенное стихотвореніе на открытіе школы, которое было принято дружными рукоплесканіями. Затѣмъ слѣдовали тосты: за здоровье гостей, еще тостъ за здоровье начальника губерніи и наконецъ за Холмогорское общество.

Часовъ около 9-ти декоративное изображеніе памятника Ломоносова было привезено изъ деревни Денисовки, поставлено на городской площади и освѣщено бочками.

Такъ было отпраздновано открытіе Ломоносовскаго училища въ деревнѣ Денисовкѣ.

Кабинет Севера
Обл Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

J 10k